

У людей этот поступок Чжань Люэ вызвал недоумение, как и тогда, когда он заявил, что собирается жениться на Сянь Шэн. Его прямота заставляла врасплох окружающих.

Сянь Шэн не понимал, зачем Чжань Люэ так поступать. У него сложилось впечатление, что Чжань Люэ не позволил бы так легко очаровать себя внешностью. Он был молод, очень красив и обладал благородным статусом. Отваги и решимости ему тоже было не занимать. Каких только красавиц он еще не повидал?

Зачем ему шаг за шагом сближаться с ним?

Когда его встретили на границе, посланцы страны Цзинь ясно дали понять, что не собираются спешить, дабы позаботиться о здоровье принцессы. А свадьба должна будет состояться на следующий год по весне.

Но теперь, так как Чжань Люэ не желал больше тратить время на ожидание, свадьбу перенесли на более раннюю дату. Он вообще не успел морально к ней подготовиться.

Они поженятся через три дня, а это значит, что спустя три дня состоится их брачная ночь.

Сянь Шэн снова почувствовал, что ему нечем дышать.

Карета въехала во двор почтовой станции, где и остановилась.

Жуи позвала его:

- Вы можете спуститься с кареты.

Сянь Шэн еще какое-то время посидел на месте, а затем медленно отодвинул в сторону занавеску, желая проверить, там ли еще Чжань Люэ. Внезапно встретившись взглядом с ним, он тут же ее отпустил.

Этот парень до сих пор оставался здесь.

Взяв себя в руки, он выбрался из запряженной лошадьми кареты. Он опустил взгляд и увидел подножку, установленную возле кареты, чтобы он мог спуститься по ней. Он уже собирался ступить на нее, когда Чжань Люэ внезапно сказал:

- В нашей стране Цзинь есть одна негласная традиция. Три дня до свадьбы невеста не должна ходить.

Сянь Шэн, практически не задумываясь, неосознанно отдернул ногу:

- Почему?

Стражники не менее озадаченно уставились на своего принца.

Чжань Люэ придумывал на ходу:

- Потому что тебе следует держать в чистоте свои ноги. В день свадьбы жених должен будет лично отнести и усадить тебя в свадебный паланкин. Так невеста будет всегда любить своего мужа, а их брак будет благословлен.

Сянь Шэн почувствовал недоверие, подумав, что в Северной Цзинь уделяли слишком много внимания пустякам. Однако, поскольку его уже занесло сюда, то он должен был следовать местным традициям. Он все-таки обратился к Жуи:

- Принеси одеяла и разложи их, застелив всю дорогу до кровати в моей комнате.

Жуи уже открыла рот, чтобы ответить ему, когда вмешался Чжань Люэ:

- Твой жених уже находится здесь. К чему лишняя суета?

Он ленивой походкой приблизился к карете и пинком отбросил подножку в сторону. Слегка отряхнув свой красный плащ, он протянул руки к Сянь Шэну.

Сян Шэн на мгновение застыл, едва не рухнув на колени в карете. Жуи сообразительно ответила:

- Разве мы можем беспокоить ваше высочество? Кроме того, принцесса еще не замужем. Это не соответствует правилам. Эта служанка сейчас же принесет одеяла, это нас не сильно задержит.

- Люди Северной Цзинь обладают широкими взглядами, у нас не особенно много правил. Я столько лет не мог любоваться этой принцессой, поэтому должен как можно скорей укрепить наши отношения.

Он казался спокойным и невозмутимым. Не удержавшись, Сянь Шэн принялся озираться по сторонам. Все стражники Чжань Люэ мигом отвернулись, как образцовые подчиненные, позволяя своему господину творить все, что ему заблагорассудится.

- Принцесса?

"Нужно следовать местным традициям, следовать местным традициям".

Вот так успокаивая себя, Сянь Шэн потихоньку протянул ему свою руку. Внезапно оступившись, он свалился в объятия Чжань Люэ, который воспользовался этой возможностью, чтобы покрепче обнять его.

Сянь Шэна нельзя было считать тяжелым, но на нем было много одежды. Держа его на руках, Чжань Люэ нарочно сделал так, чтобы своим белым личиком он уткнулся в вырез воротника его одежды. С Сянь Шэна едва не сваливалась шапка. Его щеки надулись, а взгляд наполнял самоуничижение.

Чжань Люэ опустил на него взгляд, а затем, остановившись, уперся одной согнутой в колене ногой о другую и усадил Сянь Шэна на эту ногу, словно ребенка. После этого он поправил воротник одежды Сянь Шэна и вернул его шапку на место. Закончив с этим, молодой человек вновь поднял его на руки и, приблизившись своими губами к его уху, шепнул:

- Ну вот, теперь все в порядке.

Не в силах скрывать, как ему не нравятся прикосновения Чжань Люэ, Сянь Шэн отвернулся.

Гостиницу на почтовой станции, судя по всему, специально подготовили для его временного проживания. В здании имелось все необходимое. Там было полно припасов, столы, стулья и постель в комнате казались совсем новыми. Как только Сянь Шэна опустили на кровать, он тут же принялся поправлять на себе одежду.

За исключением того, что Сянь Шэн выходил перекусить и оставался на ночлег в придорожных тавернах, он практически не покидал карету. Он носил туфли только для того, чтобы всегда оставаться наготове к побегу из кареты, а подошвы его обуви были совершенно чисты. Устроившись на кровати, он поджал под себя ноги, спрятав их под своей длинной юбкой. Разгладив складки на юбке, он выпрямился и произнес:

- Простите, что побеспокоила ваше высочество.

В конце концов, он оставался принцессой страны Лян и не мог забывать о хороших манерах, даже если всю дорогу проспал, отчего его прическа растрепалась, а в волосах полностью отсутствовали украшения. Он все равно держался спокойно и элегантно.

- Согласно дворцовым правилам, принцесса-супруга лишь после свадьбы сможет переехать в Восточный дворец. Это место очень простое и незамысловатое, но принцессе придется пострадать в этой обстановке только два дня.

- Для Сянь Шэн благословение выйти замуж за ваше высочество. Разве можно называть это "страданиями"? Ваше высочество, должно быть, подшучивает надо мной.

Чжань Люэ проявлял любезность, и Сянь Шэн был вежлив в ответ. Затем молодой человек

неизвестно почему улыбнулся и, наклонившись к нему, с нежностью произнес:

- Раз уж ты сама понимаешь, что это благословение, тебе следует обеими руками ухватиться за эту возможность и не заставлять меня беспокоиться о тебе, верно?

В его словах отчетливо прозвучала двусмысленность. Сянь Шэн почувствовал, что на него оказывают легкое давление, и был вынужден кивнуть. Взяв себя в руки, он сказал:

- Я понимаю.

- У меня еще остались дела, поэтому я не смогу остаться с тобой. Съешь что-нибудь и как следует отдохни.

Действуя быстро и решительно, он развернулся и вышел за дверь. Парчовая сумка, привязанная к его поясу затрепетала в воздухе и опала. Жуи бросила испуганный взгляд на фигуру Чжань Люэ, удаляющуюся от гостиницы. Затем она торопливо вбежала в комнату и услышала, как кашляет Сянь Шэн. Быстро налив ему чашку воды, она протянула ее со словами:

- Принцесса, он уже ушел. Он раньше тоже издевался над вами?

Сянь Шэн выпил чашку воды, промочив свое горло, после чего слегка на эмоциях произнес:

- Теперь, когда дело зашло так далеко, какая разница, даже если он издевается надо мной?

- Принцесса... - Жуи хотела что-то сказать, но побоялась, что это заставит его затосковать по дому, поэтому, постаравшись взбодриться, произнесла: - Эта служанка приготовит для вас несколько печей, чтобы обогреть комнату. Вам нельзя больше мерзнуть.

Внутри было по-настоящему холодно, а комната оказалась пустой и просторной. Даже натянув на себя массу одежды, Сянь Шэн все равно чувствовал, как сквозняк пронизывает его до самого мозга костей.

Он просто не мог не заскучать по теплой весне в столице. У него сложилось такое впечатление, будто ни одна из зим, пережитых им прежде в столице, не могла сравниться с такой холодрыгой.

- Все в порядке, - сказал он, останавливая Жуи. - Оставь все как есть.

Если он простынет, у него появится неплохой предлог отложить эту свадьбу.

Он прекрасно знал, что перед уходом Чжань Люэ красноречиво дал ему понять, что не стоит создавать неприятности. Но разве стал бы Сянь Шэн его слушаться? Он был уверен, что стоит ему последовать совету Чжань Люэ, и он погибнет в их брачную ночь, которая состоится через три дня.

Кто знает, вдруг Чжань Люэ настолько выйдет из себя, что зарубит его, а затем разденет и выбросит где-нибудь на рынке, выставив на всеобщее обозрение?

От одной мысли об этом Сянь Шэн снова начинал задыхаться.

Жуи знала, что он был нежным и спокойным юношей, но ничто не смогло бы заставить его передумать. Она посоветовала ему не делать этого, однако так и не получила ответа, поэтому ей оставалось только зажечь благовония, помолиться, а затем вместе с мамушкой навести порядок в необходимых для повседневной жизни вещах Сянь Шэна.

Он не только не прислушался к словам Чжань Люэ, но и не собирался сидеть сложа руки - он быстро спрыгнул с постели. Что там говорил Чжань Люэ, утверждая, будто ему нельзя ходить? Только в том случае, если он не станет ходить, пачкая ноги, их брак будет счастливым? Это просто смешно. Кто вообще захочет стать его возлюбленной? Он не просто собирался пройтись, но и пробежаться по заднему двору, где будет ступать по вонючей грязи и надышится холодным воздухом.

Но не успел он выйти из комнаты, как столкнулся с суетящимися людьми, которые внесли в комнату семь переносных печей.

<http://bllate.org/book/15629/1397481>